

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ ИМЕНИ М. МАТУСОВСКОГО»

На правах рукописи

БАРДАЧЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В
КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Луганск – 2021

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении культуры Луганской Народной Республики «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», г. Луганск

Научный руководитель: **Патерыкина Валентина Васильевна**, доктор философских наук, профессор, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», профессор кафедры теории искусств и эстетики

Официальные оппоненты: **Андриенко Елена Владимировна**, доктор философских наук, доцент, ГОУ ВПО ДНР «Донецкий национальный университет», профессор кафедры философии

Ищенко Нина Сергеевна, кандидат философских наук, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», доцент кафедры философии

Ведущая организация: **ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»**, кафедра философии, культурологии, науковедения

Защита состоится «09» февраля 2022 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 001.001.01 при ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского» по адресу: г. Луганск, Красная площадь, 7, корп. 4, тел. +38(0642) 59-02-62, e-mail: d_001.001.01_lnr@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского» по адресу: г. Луганск, Красная площадь, 7, корп. 4, библиотека (<https://lib.lgaki.info/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.С. Беломоина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение вопросов трансформации современной культуры в свете процесса ее технологизации открывает целый ряд весьма актуальных и недостаточно исследованных вопросов. Технологизация выступает одним из фундаментальных факторов в развитии современного социокультурного пространства, порождая существенные трансформации и тем самым формируя новый облик современной цивилизации – технологическую реальность или техносферу. Технологии все активней охватывают все сферы жизни человека, результатом чего становится изменение, как мировосприятия самого человека, так и устройства общественных отношений. Изменения социальной структуры современного общества, вызванные глубинным проникновением современных технологий во все сферы человеческой деятельности обусловлены законами развития общества и созданием все более совершенных средств производства, а также возникновением соответствующих им производственных отношений. При этом современные технологии определяют не только производственно-трудовую деятельность, но и становятся одним из определяющих факторов формирования облика современной культуры в целом. Формирование технологизированной информационной цивилизации обуславливает возникновение и развитие информационной культуры, в рамках которой возникает необходимость осмысления тех глобальных явлений, которые складываются в ракурсе технологизации культуры.

В свою очередь, культурные трансформации технического, технологического и информационного характера, происходящие в XX веке, выразились формированием массовой культуры, характеризующейся массовым производством и формированием культуры потребления, глобальной информатизацией, а также, тотальной коммерциализацией. Это дает основание говорить о новой парадигме развития культуры – информационной техносфере, отмеченной формированием и распространением особого типа мировосприятия, что было отражено в ряде философских концепций и получило широкую известность под общим названием «эпоха постмодерна».

При этом, рефлексия культурной реальности посредством художественных форм в условиях ситуации постмодерна обретает новые характерные черты и социокультурные функции, выступая, прежде всего, транслятором различных идеологических установок и поведенческих паттернов, что также отражается на формировании мировоззренческой картины современного человека и специфике развития современного общества. Искусство постиндустриальной эпохи, насыщенной информационно-коммуникационными, цифровыми и виртуальными технологиями, обретает черты утилитарности, становится, с одной

стороны, товаром, а, с другой – мощнейшим инструментом воздействия на человеческое сознание.

Музыка, как одна из форм художественной деятельности, в рамках ситуации технологического преобразования также проявляет указанные свойства. В результате технологизации музыкального творчества возникает музыкальная индустрия, отмеченная массовым и принципиально коммерческим характером производства музыки. Соответственно, характер развития современного музыкального творчества во многом определен процессами конвергенции современных технологий в сферу музыкальной практики, что сформировало уникальную среду для нового видения и восприятия музыки. Возникновение технического музыкального инструментария, в частности, электронных музыкальных инструментов, звуковых технических средств, методов звукозаписи и звукопередачи (развитие электроакустики) произвело новые способы репрезентации продуктов музыкального творчества и коренным образом отразилось на формировании культурного опыта в целом.

В настоящий момент исследование вопросов технологизации музыкального творчества имеет преимущественно искусствоведческий характер, затрагивая вопрос социокультурных преобразований, сложившихся в рамках технологизации музыкального творчества лишь косвенно. Культурфилософское осмысление данного вопроса предполагает прояснение сущности, роли и статуса технологий в современном обществе; определение принципов взаимодействия технологий и художественной деятельности; выявление специфики социокультурных явлений, складывающихся в результате технологизации музыкального творчества. Таким образом, именно необходимость комплексного культурфилософского осмысления этих знаковых для современной эпохи вопросов и определяет актуальность исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема развития современной музыкальной культуры в контексте ее технологической трансформации является многогранной, что предполагает междисциплинарный анализ, основанный на философских, культурологических, искусствоведческих и музыковедческих исследованиях, которая на сегодняшний день не получила целостного и системного изложения.

Основа философского изучения вопросов о сущности и статусе технологий была заложена еще во второй половине XIX века в работах Э. Каппа, который впервые определил такое философское направление, как «философия техники», тем самым став основоположником философского осмысления феномена техники, и разработав одну из первых концепций данного направления (органопроекция). Последователем концепции органопроекции стал А. Эспинас, основным значением философии которого стала разработка двух важных понятий: праксиологии и технологии. Значительный вклад в философское исследование феномена

техники внес русский инженер и философ П. К. Энгельмейер. Оригинальной и примечательной является философская теория М. Хайдеггера, основу которой составляет идея так называемого «постава». Социально-гуманитарный и общекультурный аспекты развития техники отражены в исследованиях Л. Мэмфорда, Х. Ортега-и-Гассета, К. Ясперса, а также представителей франкфуртской – Т. Адорно и Ю. Хабермаса.

Развитию проблемы осмысления сущности техники и техносферы в области философии техники послужили труды таких российских ученых как: В. Белозерцев, Н. Бердяев, Г. Волков, О. Волосевич, В. Горюнов, Г. Гудожник, Е. Дергачева, Э. Демиденко, Г. Епископосов, А. Зворыкин, В. Каширин, В. Комаров, И. Конфедератов, А. Кузин, Ю. Мелещенко, И. Негодаев, Н. Попкова, В. Розин, Г. Смирнова, С. Товмасын, И. Фролов, С. Шухардин и др., зарубежные исследователи техники А. Агостон, Е. Дуда, Я. Клаучо, Г. Лей, И. Мюллер, К. Тессман, Г. Фрид, Р. Рихта, Л. Тондл и др., в работах которых неизменно подчеркивается природно-материальная предметность техники и её социальная предназначенность.

Философско-культурологическую основу исследования технологической информационной цивилизации составили труды таких классиков философской мысли XX века, как Д. Белл, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар, Й. Массуда, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, К. Ясперс. В их работах проясняется место и статус технологии в культуре индустриального и постиндустриального общества, преимущества, предоставляемые человеку технологическими нововведениями, определяется степень и границы ее вторжения в человеческую жизнь.

Исследования трансформации современного искусства в результате глобализации и научно-технического прогресса проведены в работах таких представителей философской и культурологической мысли, как Б. М. Бернштейн, Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, М. Маклюэн, Т. Смит, Э. Фромм. Примечательными также являются работы философов Франкфуртской школы, в частности Т. Адорно, В. Беньямина, М. Хоркхаймера. Они впервые обратили внимание на технологические аспекты новых массовых коммуникаций, усматривая в них силу, с одной стороны, разрушающую подлинность, или «ауратичность» уникальных произведений искусства (позиция В. Беньямина), а с другой – ведущую к кризису духовной культуры в целом, к «индустрии культуры» (позиция М. Хоркхаймера и Т. Адорно).

В основе понимания процессов технологизации искусства примечательными являются работы отечественных исследователей – Д. В. Галкина, И. Б. Горбуновой, С. В. Ерохина, А. С. Мигунова. Исследования этих ученых посвящены актуальным культурфилософским проблемам современности, в том числе и процессу трансформации сферы искусства. В их работах рассмотрены философские, культурологические и искусствоведческие аспекты применения компьютерных технологий в

творческой деятельности. Значительный вклад в осмысление высоких технологий в ракурсе исследования художественной деятельности постмодернизма внесли В. В. Бычков, Н. Б. Маньковская.

Философско-культурологический, эстетический и искусствоведческий анализ музыкального творчества эпохи постмодерна в контексте его технологического воспроизводства, представлен в трудах композиторов и музыковедов Дж. Кейджа, К. Штокхаузена, П. Шеффера, Э. Артемьева, П. Бауманна, и ряд других. В работах отечественного композитора, музыковеда и философа В. Мартынова проводится анализ специфики музыкального творчества эпохи постмодерна. Так, в его работе «Конец времени композиторов» отражается постмодернистская установка о «смерти» автора. В частности, он отмечает, что ключевой фигурой и «творцом» сегодня становится коммерческий инициатор проекта (продюсер). В исследованиях Е. Капичиной относительно вопроса семиозиса музыкального языка технологии (которые позволяют сегодня создавать, записывать, вычислять разнообразные звуки) рассматриваются как основные формообразующие средства влияния на звук, представленный основной семантической единицей музыкального языка постмодернизма. Отмечается, что от музыкального инструмента зависит тембровая индивидуальность звучания, а способы синтеза звука определяются семиотическими методами музыкального мышления и техническими устройствами. Помимо этого, в работах исследуется специфика музыкального мышления, в том числе и в современных практиках популярно-развлекательной музыки.

Вместе с тем, следует признать, что существующие исследования не раскрывают в полной мере целостную картину процессов технологизации музыкального творчества в культуре постмодерна, что побуждает к работе в этом направлении.

Объект исследования – музыкальная культура эпохи постмодерна.

Предмет исследования – трансформация музыкальной культуры эпохи постмодерна в процессе ее технологизации.

Цель исследования – определить специфику и социокультурные последствия процесса технологизации музыкальной творческой деятельности в условиях культуры постмодерна.

Достижение поставленной цели предполагает решение соответствующего комплекса **задач**:

- проанализировать основные теоретические положения философии техники относительно предмета и сущности феномена технологизации;

- определить ключевые этапы конвергенции технологий и художественной деятельности, основываясь на концепции технологической гибридации;

- выявить основные этапы интеграции технических средств в сферу музыкальной творческой деятельности;
- осуществить анализ развития музыкальной культуры в ракурсе ситуации постмодерна;
- определить характер влияния музыкальных технологий на формирование новых жанров и направлений музыки эпохи постмодерна;
- рассмотреть специфику развития музыкальной культуры в ракурсе процессов ее коммерциализации и технологизации;
- изучить актуальные проблемы цифровизации и виртуализации музыки, как новой формы ее существования в пространстве медиакультуры;
- осмыслить проблему технологизации музыки в контексте современной культуры потребления.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе осуществлено комплексное исследование философско-культурологических оснований феномена техники и процесса технологизации художественной деятельности.

В ходе философского анализа трансформационных процессов в искусстве XX века выявлена специфика техно-художественной конвергенции и определены ключевые этапы ее развития.

Проведен структурный анализ и систематизация музыкальных технологий, на основании чего сформулирована их оригинальная классификация.

В ракурсе техно-художественной конвергенции исследована специфика развития музыкальной культуры в эпоху постмодерна. Исследованы процессы конвергенции технологий и музыкальной практики, выражающие способы реализации постмодернистских принципов в музыкальном творчестве.

В диссертации показано, что основу музыкального творчества эпохи постмодерна составляет использование музыкальных технологий, ставших инновационным средством музыкального языка.

Рассмотрены процессы трансформации музыкальной культуры в контексте ее коммерциализации, определена взаимосвязь между коммерциализацией музыки и ее технологическим массовым воспроизводством.

Проанализирована виртуализация как инновационный принцип технологического воспроизводства музыки. Определена сущность технологизации как фактора культуры потребления.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы для философско-культурологического анализа социокультурных трансформаций, связанных с процессом технологической модернизации современной музыкальной практики.

Теоретической значимостью диссертации является философско-культурологический анализ процесса техно-художественной конвергенции, а также сформулированную на его основании типологизацию разновидностей музыкальных технологий, что в дальнейшем может использоваться для культурологического исследования массовой культуры и медиапространства.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской, образовательной и художественной деятельности в области философской антропологии, философии культуры, теории и истории культуры, а также в сфере музыкального творчества. Отдельные положения диссертации имеют практическую ценность для специалистов как философско-культурологического цикла дисциплин, так и в области художественного образования.

Материалы и результаты исследования найдут применение в учебных курсах: «Философская антропология», «Философия культуры», «Мировая художественная культура», «Современная музыка», «Музыкально-компьютерные технологии», а также в процессе подготовки студентов специальностей «Музыкальное искусство» и «Звукорежиссура».

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступает междисциплинарный подход, синтезирующий ряд разноплановых научных методологий: философско-культурологическую, историко-культурологическую, музыковедческую и искусствоведческую методологии.

В исследовании задействована система общенаучных и специальных методов, среди которых особую значимость имеют диалектический, системный компаративный методы, анализ и синтез, историко-хронологический метод и метод искусствоведческого анализа.

Благодаря историко-культурному методу осуществлен анализ феномена технологизации музыкальной культуры и детерминанты ее трансформаций в исторической перспективе.

Метод структурно-функционального анализа позволил изучить сущность феномена технологизации искусства посредством изучения его проявлений в обширном социокультурном контексте.

Компаративный метод используется для изучения специфики культурных контекстов западной и советской моделей общества, отражающих специфику развития музыкальной культуры при соответствующих типах обществ.

Особое значение имеет метод сравнительного анализа, благодаря которому осуществлено сопоставление различных философских позиций, концепций, идей и взглядов, раскрывающих основные положения относительно понимания феномена технологизации музыкального творчества.

Метод периодизации позволил определить основные этапы формирования и развития музыкальных технологий, специфику их устройства на каждом конкретном этапе.

В целом весь комплекс методов и подходов, примененных в работе, способствовал решению поставленной цели и конкретных задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс технологизации сферы искусства представляет собой формирование системы знаний и навыков целесообразного применения технического инструмента в ходе реализации художественной практики путем подчинения свойств технических инструментов целям художественного замысла автора.

2. Суть процесса технологизации сферы искусства выражается длительным процессом конвергенции техники и художественной деятельности, характеризующихся спецификой устройства художественных средств и особенностью их применения в процессе художественной практики.

3. Культурно-историческое развитие музыкальных технологий может быть представлено, в соответствии с концепцией художественной конвергенции, последовательностью четырех ключевых этапов развития: механического, электроакустического, цифрового и виртуального. При этом спектр инструментария музыкальных технологий может быть разделен на три типа: технологии создания музыкальных произведений, технологии записи музыки и технологии распространения произведений.

4. Характер развития музыкальной культуры рассматриваемого периода, определяемого, как музыкальный постмодернизм, в немалой степени сформировался в результате широкого применения в творческой деятельности музыкальных технологий. Технологии стали основным формообразующим средством в специфике постмодернистского музыкального языка.

5. Внедрение музыкальных технологий в сферу музыкального творчества, отмеченное поисками новых звучаний и стремлением к расширению композиторских техник, послужило основой для формирования новых музыкальных практик, среди которых электронная музыка, компьютерная музыка, сэмплированная музыка, музыкальный минимализм, и ряд других.

6. Технологический характер воспроизводства музыки образовал новый уклад музыкальной культуры, при котором основой музыкального развития становится принцип массового производства, в результате чего складывается коммерческий характер развития музыкальной культуры. Технологизация, наряду с коммерциализацией музыкальной культуры, сформировали ряд кризисных факторов, которые выражаются перепроизводством музыки, идейно-структурным упрощением, как ее

формы, так и содержания, ярко выраженным гедонистическим и потребительским отношением к продуктам музыкальной культуры.

7. Процесс виртуализации, наряду с развитием цифровых технологий, формирует качественно новый принцип технологического воспроизводства музыкального творчества, выражая новое состояние пространства современной музыкальной культуры.

8. Специфика современного музыкального творчества обусловлена сформировавшимися в реалиях культуры потребления тенденциями к рыночному мышлению автора, что продуцирует содержательное упрощение музыкального языка и предопределяет роль музыкальных технологий в качестве инструмента массового производства и распространения музыки.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные идеи и результаты исследования изложены в докладах на научно-практических конференциях: научно-практической конференции «Дни науки» (Луганск, 2016 г.), научно-практической конференции «Дни науки» (Луганск, 2017 г.), VI Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности» (Ставрополь, 2017 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции «Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства» (Ставрополь, 2019 г.), научно-практической конференции «Дни науки» (Луганск, 2019 г.), V Международной научно-практической конференции «Творчество в объективе научных исследований» (Белгород, 2019 г.).

Публикации. Основные положения исследования отражены в 13 печатных работах, среди них 5 статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК ЛНР, 2 статьи в профессиональных журналах и сборниках, 6 публикаций в сборниках международных и республиканских научных конференций общим объемом – 5,0 п. л.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, определена характером основных целей и задач исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих в себя восемь подразделов, заключения и списка использованной литературы. Полный объем диссертации составляет 203 страницы. Основной текст диссертации изложен на 190 страницах. Список используемых источников включает 123 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, рассмотрена степень ее разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, научная новизна, методы исследования,

теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Раздел 1 «Анализ феномена технологизации в культуре XX века» содержит три подраздела. В подразделе 1.1 **«Экспликация феномена технологизации в ракурсе философии техники»** анализируются основные концептуальные положения относительно философского осмысления феномена техники, на основании которых выводится общее представление понятия «технология», что позволяет определить основные принципы и критерии процесса технологизации.

Основополагающим моментом в философском анализе феномена технологизации является изучение вопросов сущности техники. Отмечается, что процесс технологизации неразрывно связан с феноменом техники и, соответственно, с более широким понятием технологии. Проблематика вопроса заключается в определении сущности самого феномена техники. Так, современное обывательское восприятие данных понятий формирует представление о технике, как о совокупности неких технических объектов, дополняющих функциональные возможности человека, однако более детальный анализ вопроса демонстрирует тот факт, что понятие техники (а значит и технологии) имеет гораздо более широкое предметное поле. Понятие техники прослеживается не только в инженерно-технических, но также и в других различных сферах деятельности человека, в том числе и гуманитарных. К примеру, существуют понятия производственной техники, компьютерной техники, техники письма, композиторской техники и множество других. Но в отличие от феноменологических описаний, осмысление сущности техники является попыткой дать ответы на вопросы о природе техники и об ее отношении к другим сферам человеческой деятельности, в частности – к искусству.

Анализ основных положений философии техники показывает, что в отношении понимания сущности феномена техники, в основном, доминирует деятельностный подход. Так, в основе анализа техники находится не ее субстанциальная сторона, а процедурная. Субстанциональная сторона техники выражает ее внешнюю форму, а не сущность. Техника позволяет реализовать целевые функции человека. В силу этого, техника понимается как организованная форма технических правил, или схема деятельности, в которой центральным является отношение «цель-средство».

В своей основе техника связана с процессом познания, поскольку представляет собой обращение процесса познания, или изменение порядка следования ступени познания. Для понимания ее сущности исследователи философии техники (П. Энгельмейер, Ф. Дессауэр) обращаются к тому, как устроен процесс познания, в рамках которого выделяется чувственное восприятие, рассудок и разум, как инстанции человеческого сознания. В свою очередь, в философии техники отмечается, что техническая деятельность представляет собой обратный вектор познания. И техника, в

отличие от непосредственно познания, начинается с разума, продолжается в рассудке и завершается в чувственном восприятии. На этой идее основана концепция трехакта, сформулированная П. Энгельмейером. Анализируя природу технического творчества, он определяет три этапа: 1) акт интуиции и желания, 2) акт конструирования, 3) акт исполнения. Аналогичную концепцию формулирует и Ф. Дессауэр в так называемой теории о формообразующих способностях человека, буквально повторяя эту структуру трехакта, но обозначая эти этапы латинскими формулировками: 1) *homo investigator* (способность быть творцом идеи); 2) *homo inventor* (способность быть человеком, который реализует те или иные конструкции); 3) *homo faber* (способность быть человеком обрабатывающим, тем конечным исполнителем из рук которого выходит готовый технический объект).

На основании различных подходов к пониманию феномена техники (прагматическое, синтаксическое и семантическое) выводится ряд последовательных форм проявления техники: 1) техника как орудие либо артефакт; 2) техника совокупность целенаправленных действий по использованию технических устройств; 3) техника как система знаний, отражающая конкретные способы действия; 4) техника как культурно-обусловленный процесс. При этом, третий уровень проявления формы техники собственно и выражает понятие технологии. Следовательно, технология представляет собой систему правил технического действия в какой-либо сфере человеческой деятельности посредством суммы технических артефактов, применяемых в этом процессе. При этом техника является имманентной компонентой всякой технологии, выступающей ее предметом. Технология включает в себе методы, приемы, последовательность операций и процедур. При этом, она тесно связана с применяемыми средствами, оборудованием и используемыми материалами.

Поскольку технология включает в себе систему знаний технического действия (совокупности целесообразных технических действий с целью достижения желаемого результата) посредством технического артефакта (или суммы артефактов) в некоторой конкретной сфере деятельности человека, то технологизация представляет собой процесс формирования системы технологических знаний, с учетом возникновения и развития в ней технических артефактов, реализующих соответствующее техническое действие.

В заключении анализа процесса технологизации также отмечается, что результатом технического действия может быть объективированное художественное произведение, поскольку, согласно концепции трехакта П. Энгельмейера в результате перехода от познания к действию в ходе творческого акта может возникать такой технический объект, который будет уже дополнен художественным смыслом (к примеру, скульптура или картина). При этом, художественное

произведение также может быть выражено посредством технических артефактов (кино посредством киноленты и киноаппаратуры, музыка посредством звукового носителя и звуковоспроизводящей аппаратуры).

В подразделе 1.2 «Конвергенция техники и художественного творчества как основа технологизации искусства» проводится изучение сущностных основ процесса технологизации с позиции выявления культурно-исторических тенденций конвергенции искусства и технологий. Вопрос о взаимосвязи техники и искусства представляет собой базисную исходную позицию в изучении феномена технологизации музыкального творчества, которая является частью глобального исторического процесса конвергенции искусства и технологий.

Развитие технологий в XX веке (особенно во второй ее половине) тесно связано с их проникновением в мир культурного производства и оказало огромное влияние на вектор развития современной культуры. Технологии проникают в мир искусства, и, наоборот, искусство все более интегрируется в сферу технологий. Следовательно, взаимосвязь технологий и искусства проявляется в двух полярно противоположных позициях: с одной стороны, это художественное осмысление как непосредственно техники самой по себе, так и техносферы в целом, а с другой – это использование технологии в рамках творческого процесса. Согласно первой позиции любое техническое устройство может быть подвержено художественному осмыслению, что выражает объектность техники по отношению к искусству. С другой стороны, взаимосвязь техники и искусства выражается в использовании техники, как инструмента для реализации творческого замысла автора в различных художественных практиках и направлениях искусств. В этом случае проявляется субъектность техники по отношению к искусству. На основании данного разделения отмечено, что основным и первичным вопросом технологизации искусства является именно интеграция техники в процессы художественного творчества.

Впервые проблематика осмысления художественного творчества и создания произведения искусства в контексте технологий индустриального производства была актуализирована в первой половине XX века известным немецким философом и критиком искусства, представителем франкфуртской школы, В. Беньямином. Центральным вопросом современности для него была проблема массовизации, в частности, и сферы искусства. В. Беньямин заключает, что репродукция произведения искусства привела к утрате его художественной подлинности. Способность скопировать некое произведение и распространить его предоставляет новые возможности, однако в этом процессе происходит подавление так называемой ауры этого произведения, которую он определяет, как нечто такое, что пристокает из уникальности объектов и феноменов.

В 1995 году на основе идей В. Беньямина американский художник и исследователь проблематики цифрового искусства Д. Дуглас ставит

вопрос о трансформации искусства уже в цифровую эпоху. Основным свойством цифровизации отмечается возможность максимально точного копирования: цифровизированную информацию можно воспроизводить бесконечно, без деградации, благодаря чему копия всегда будет точно соответствовать оригиналу. Соответственно, цифровизация искусства позволяет сделать максимально точную копию произведения и массово ее тиражировать.

Исходя из этого отмечено, что в истории развития технологий (как минимум, период ее развития с конца XIX века по настоящий момент) прослеживается две основных эпохи: доцифровая и цифровая. Однако, как в доцифровой, так и в цифровой периоды также прослеживается ряд переломных моментов, что дает основание провести более подробную дифференциацию. К примеру, технические артефакты доцифровой эпохи, первоначально основанные на механическом принципе функционирования, позднее были дополнены электрическими и электронными технологиями. В свою очередь, технологии цифровой эпохи (которые, к слову, возникли на основе электронных технологий) в ходе развития преобразовались в виртуальные технологии. Следовательно, можно сделать более точную периодизацию развития технологий: механизированные технологии, электронные технологии, цифровые технологии, виртуальные технологии. Рассуждая подобным образом в отношении искусства, отечественный исследователь Д. В. Галкин в своей работе «От вдохновения машинами к искусственной жизни: этапы развития технологического искусства» определяет четыре этапа становления технологизированного искусства в XX веке: 1) технологическое искусство конца XIX – первой половины XX века; 2) кибернетическое искусство (1950–1960 годы); 3) цифровое искусство (1970–1990 годы); 4) гибридное искусство (1990–2000 годы). При этом, каждый из этапов характеризуется качественными изменениями в развитии технологий и в основе своей содержит новый принцип технологического воспроизводства, применение которого существенным образом преобразует характер творческой практики.

С точки зрения анализа самих механизмов и принципов реализации технологий в среде художественной деятельности интерес представляет концепция техно-художественного гибрида, в которой отражен ряд ключевых этапов взаимодействия искусства и технологий. Так, гибридикация первого порядка характеризуется внедрением в сферу художественного творчества технических элементов, взаимосвязь которых, однако, еще не является достаточно глубокой, поскольку не определяет сущности самого художественного произведения. Гибридикация второго порядка обладает уже более глубокой взаимосвязью техники и искусства, при которой техника выступает связующим элементом, определяющим характер воспроизводства произведений искусства. Гибридикация третьего порядка, актуального в наши дни, основана на применении мультимедийных компьютерных технологий.

Таким образом, в результате длительного процесса конвергенции техники и искусства, прошедшего ряд ключевых этапов своего становления, каждый из которых характеризуется коренными изменениями в структуре, устройстве и специфике технологий и технологических процессов, прослеживается сущность технологизации творческой деятельности.

В подразделе 1.3 «Эволюция технических средств в музыкальной практике XX века» проводится типологизация основных видов музыкального технического инструментария, на основании которой, в ходе логико-структурного и историко-культурного анализа, формулируются основные этапы интеграции технических средств в сферу музыкальной творческой деятельности.

Импульсом к формированию музыкальных технологий послужил научно-технический прогресс, в котором можно отметить два важных момента: исследования физиков и математиков в области волновых и колебательных процессов, ставших основой для общего понимания природы звука, как физического явления; бурное развитие машин и технических устройств, механизация различных отраслей человеческой деятельности и развитие технологического производства, что фактически является началом эпохи индустриального общества. Все эти процессы неизбежно оказывали влияние и на развитие музыкального искусства, послужив основой для возникновения процесса технологизации музыкального творчества. Основной характеристикой этого процесса является интеграция комплекса новаторских технических средств и устройств.

На основании схожих функциональных характеристик, критериев и назначения во всем многообразии разновидностей музыкальных технических устройств отмечается три основных типа музыкальных технологий: технологии для создания музыки, технологии записи музыки и технологии ее воспроизводства и ретрансляции.

Подобно рассмотренной периодизации в концепции техно-художественной гибридизации, приводится четыре основных этапа развития музыкальных технологий: механический, электроакустический, цифровой и виртуальный. Специфика каждого этапа характеризуется принципом функционирования представленных в них технологий. Первый этап характеризуется интенциями к фиксации музыки посредством механических средств (примером служат музыкальные шкатулки, музыкальные автоматы и ранние устройства звукозаписи). На втором этапе в результате научно-технического прогресса и открытий в области физики, математики и электроники сложились условия для возникновения нового типа музыкальных устройств – электроакустических инструментов. Третий этап связан с возникновением процессов цифровизации (принципа представления информации в цифровой форме), формированием эры компьютерных технологий и качественным изменением в способах

создания и использования продуктов музыкального творчества. Четвертый этап характеризуется углублением тенденций, возникших на третьем этапе. Так, виртуализация предопределила трансгрессию всех основных принципов производства и использования продуктов музыкального творчества в виртуальную компьютерную среду. Следовательно, спецификой современного периода музыкального творчества является то, что в настоящее время производство, исполнение и восприятие музыки трансформируется посредством использования компьютерных технологий и виртуальных средств мультимедиа.

Таким образом, анализ развития музыкальных технологий показывает, что в них также прослеживаются общие принципы и тенденции развития технологий в сфере искусства, отраженные в концепции техно-художественной гибридации и периодизации основных этапов развития технологизированого искусства.

Раздел 2 «Специфика технологизации музыки эпохи постмодерна» содержит два подраздела. В подразделе 2.1 «Критерии постмодернистской парадигмы в музыкальной культуре конца XX века» проводится анализ основных критериев и сущностных признаков музыкального искусства последней трети XX века, определяемой как эпоха постмодерна. Категории философии постмодернизма используются для выявления специфики современной музыкальной культуры, в том числе в контексте применения звуковых музыкальных технологий, а также исследуется их роль и место в современной культурной среде.

Постмодернизм понимается как мировоззренческая концепция информационного общества, обладающая следующими маркерами: плюрализм, фрагментарность, децентрализация истины, изменчивость, ирония, наличие симулякров и т.д. Также постмодернизм расценивается как реакция на модернистский культ нового, в процессе которой происходит размывание границ массового и элитарного.

В ходе анализа предпосылок возникновения музыкального постмодернизма отмечается, что для искусства в целом исторический период XX века ознаменовался множеством новшеств, связанных с рефлексией радикальных преобразований общественного сознания, происходивших в период революций и мировых войн. Новые условия социокультурной реальности неизбежно отразились на всей художественной культуре, что породило новое движение в искусстве – «авангардизм». В истории музыкальной культуре отмечается два периода авангарда, или так называемые две волны авангарда. Представители музыкального авангарда XX века делают попытки осуществить идею о сочинении композитором самого материала музыки – звука, об индивидуальном создании специальных форм звуковых вибраций вместо традиционного использования уже имеющихся. Поэтому в музыкальных практиках авангарда в качестве элементов музыкального материала может выступать шум, а не только тональный звук. Вторая волна авангарда

характеризуется значительным обращением композиторов к использованию технических устройств в ходе своей практики. В немалой степени этому способствовали возникшие на рубеже XX и XIX вв. разнообразные электроакустические устройства, среди которых средства звукозаписи, обработки звука, широкое распространение музыкальных технических устройств.

В свою очередь, именно из второй волны музыкального авангарда формируется музыкальный постмодернизм. Музыкальный постмодернизм возникает в 1960 – 1970 годах XX века, как попытка сгладить разрыв между традициями старого и новациями современного искусства. При этом, музыка, как специфическая форма художественной рефлексии социокультурных процессов, закономерным образом отразила специфику философских установок эпохи постмодерна в виде сущностного переосмысления как самих принципов реализации композиторской деятельности, так и философских взглядов относительно самого музыкального творчества. Критерии музыкального постмодернизма весьма условны, однако среди основных прослеживаются следующие черты: возврат к традиции, коллажность и цитатность, эклектичность, интертекстуальность, ирония.

Постмодернизм, представляя собой не радикальный отказ, а именно переосмысление модернистских установок, наследует также и применение технологий в музыкальном творчестве. Технологический характер постмодернистской музыки отражается уже в самих ее характерных чертах. Так, специфические возможности звуковых технологий привели к многочисленным идеям включения в музыкальные произведения разнообразных искусственных звуков, шумов, семплов человеческого голоса. Отдельные новаторы, такие как Э. Варец, начали экспериментировать с возможностями новых электронных технологий, в частности с синтезаторами. Д. Кейдж использовал магнитные ленты, радио и записи живых исполнителей для использования записанных семплов различными способами

Таким образом, специфика музыкальных технологий продолжает сформировавшуюся в эпоху модерна тенденцию к использованию технологий в ходе творческих поисков и экспериментов, однако уже в ином, постмодернистском характере. Также музыкальные технологии рассматриваются не только в качестве средств сохранения и передачи музыки, но также и как составные элементы производства музыки, выражающие и ее сущность.

В подразделе 2.2 «Технологическое преобразование музыкальной практики, как основа формирования новых направлений в музыке» рассматривается характеристика и сущностные основания музыкальных направлений и практик, сложившихся в результате широкого применения музыкальных технологий.

Музыкальная культура XX века ознаменовалась возникновением множества различных, подчас экспериментальных и даже радикальных по своему характеру музыкальных жанров и стилей. Обновление музыкального языка в XX веке также очень разнообразно по своим целям и сферам применения. Многие композиторы находятся в непрерывном поиске новых средств и приемов выражения. Нередко такие поиски приводили к значительным новациям и целым направлениям композиторского творчества.

Основу формирования новаторских музыкальных жанров составляет такое общее музыкальное направление, как электроакустическая музыка, сочетающая в себе ряд музыкальных направлений: акустическая музыка, конкретная музыка, электронная музыка, алгоритмическая музыка, музыкальный минимализм и множество других. Так, типология музыкальных направлений электроакустической музыки формируется на основании различных опытов по созданию и исполнению музыкальных произведений посредством использования электронных инструментов и технических устройств. Одной из важнейших специфик данного направления является возможность формирования практически безграничного разнообразия искусственных звуковых тембров, сгенерированных посредством звуковых синтезаторов и преобразованных посредством различных электроакустических устройств. Так, в рамках одного звука, путем трансформации его тембральной окраски, открывается целый поток звуковых красок.

Кроме того, в современной существенно роль выполняет техника «сэмплирования» и «монтажа», основанная на компиляции записанных на аудионосителе звуковых фрагментов, которые склеивались и складывались таким образом в определенную музыкальную последовательность. Технология сэмплирования отразила в такие характеристики музыкального постмодернизма, как коллажность и цитатность.

Таким образом, кризис, сложившийся в модернистской музыкальной практике, обусловленный невозможностью формирования новаторских музыкальных идей традиционными методами и средствами, предопределил обращение композиторов в сторону исследования природы звука, как единицы музыкального языка, а, следовательно, обращение к сфере звуковых и музыкальных технологий. В своих художественных поисках и опытах композиторы стали обращаться к знаниям из области физики, акустики, звукоинженерии и компьютерных технологий. Результатом этого стало возникновение новых музыкальных практик, среди которых акустическая и конкретная музыка, электронная музыка, стохастическая и компьютерная музыка (авангард второй волны), сэмплированная музыка и музыкальный минимализм (постмодернизм). Также возникло широкое заимствование методов и приемов работы со звуком из сферы популярно-развлекательной музыки, среди которых синтез звука, обработка звуковыми эффектами, монтаж звука. Так, в

результате исследования опыта использования электронных аудиотехнологий в творчестве композиторов XX века отмечено, что историческое значение этих технологий для музыкального творчества эпохи постмодерна заключается в изменении специфики музыкального творчества посредством широкого применения музыкальных технологий. Следовательно, опыт работы с электронными звуковыми технологиями существенно изменил представления композиторов о звуковой палитре музыки. В свою очередь, технологизация музыкальной практики также предопределила и массовый характер ее воспроизводства, что впоследствии выразилось в стремительной ее коммерциализации и тотально трансформации музыкальной культуры в целом.

Раздел 3 «Роль технологий в пространстве музыкальной медиаккультуры» содержит три подраздела. В подразделе 3.1 **«Философский анализ коммерциализации массовой музыки в контексте технологизации творчества»** исследуется состояние музыкальной культуры в ситуации постиндустриального общества и специфика процесса коммерциализации музыкальной индустрии. В связи с этим также анализируются некоторые проблемные вопросы развития массовой музыкальной культуры, связанные с появлением и развитием технических средств в области создания, исполнения и распространения музыки.

Коммерциализация современной музыкальной культуры в значительной степени обусловлена рядом историко-культурных процессов, сложившихся еще в эпоху Нового времени. Это, прежде всего, промышленная революция, в ходе которой сложились основные принципы коммерческих отношений и массового производства, которые предопределили возникновение индустриализации. В социокультурном контексте результатом промышленной революции стали глобальные преобразования: секуляризация, переход от сословного общества к классовому, рост образования и увеличение числа грамотного населения, урбанизация, формирование национальных институций и множество других. В последствии эти процессы привели к формированию общества постиндустриального, или информационного. Это, в свою очередь, способствовало возникновению феномена массовой культуры.

Историко-культурный анализ становления промышленной революции демонстрирует глубинную взаимосвязь между технологическим производством и коммерческой деятельностью. Так, специфика культуры постиндустриального общества во многом сложилась в условиях рыночных отношений. Впервые на процессы коммерциализации культуры обратили внимание Т. Адорно и М. Хоркхаймер. В их работах отмечены те опасности, к которым может привести коммерциализация культуры и общества в целом. Среди таких опасностей, в первую очередь, отмечается «смерть» подлинности человека, формирование общества «симулякров», в котором все аспекты жизни, от политических до культурных, утрачивают

глубину внутреннего содержания, подлинности, превращаются в «шоу» и развлечение.

Коммерциализация музыкальной культуры породила ситуацию, в которой основным стимулом творческой деятельности становится извлечение прибыли путем конвертирования творческой деятельности в финансовую прибыль, что придает производству музыки характер потоковости, шаблонности и тиражируемости. Таким образом, коммерческий характер массового воспроизводства музыки определяет и новые принципы восприятия, характеризующиеся явно выраженным потреблением и гедонизмом.

В подразделе 3.2 «Виртуализация музыкального творчества в пространстве медиасреды» рассматриваются вопросы виртуализации музыкального творчества, переход музыкальной культуры в пространство виртуальной медиасреды.

Анализируя развитие информационных технологий конца 90-х годов XX века, прослеживается тенденция к тому, что на передний план выходит специфически новая форма музыкальной воспроизводимости и репрезентации, выраженная в использовании технологий виртуальной реальности. Виртуально-цифровизированная сфера – новейший феномен, проявляющийся во всех аспектах современной культуры.

С одной стороны, виртуализация является новым этапом развития технологизации музыкальной практики, предполагающим трансгрессию творческой деятельности в виртуальную среду посредством использования компьютерных технологий. Так, компьютерное музыкальное программное обеспечение позволяет выполнять большинство операций, необходимых музыканту в процессе его творческой деятельности.

С другой стороны, виртуальная среда предопределяет новый принцип существования музыки. Интернет среда, социальные сети и музыкальные «стриминговые» платформы создали основу для моментального обмена, распространения и потребления музыкальной информации. Такой подход к распространению музыки является весьма прогрессивным. Однако, это также серьезный инструмент для формирования в обществе необходимых предпочтений по принципу суггестии.

В анализе состояния медиаккультуры акцент делается на роли современных технологий в формировании общественного сознания, специфике развития культуры в целом, и в частности – особенностях восприятия музыки и музыкальной культуры. Медиаккультура приобретает в современном обществе огромное значение, являясь для большинства одним из важнейших способов познания окружающего мира. При этом, в ситуации массового внедрения информационных технологий проявляются как позитивные, так и негативные тенденции относительно воздействия средств масс-медиа на общественное сознание. К примеру, Г. Шиллер в своей работе «Манипуляторы сознанием» указывал, что сфера

медиакультуры выступает также средством для «манипулирования сознанием».

Таким образом, в условиях виртуализации пространства медиакультуры интенсивно трансформируется сфера музыкального творчества, переформируются принципы и структура творческой практики, восприятие реципиентом музыки, система музыкальной культуры в целом. Виртуальная среда предоставляет совершенно новый и уникальный культурный опыт.

В подразделе 3.3 «Технологизация музыки как фактор культуры потребления» рассматриваются особенности развития музыкальной культуры в реалиях современного устройства социокультурного пространства, и, как следствие – влияние этих процессов на характер восприятия и потребления субъектом продуктов музыкального творчества.

Состояние пространства массовой культуры в процессе глобализации, открытого информационного взаимодействия и медийной революции, приводит к постепенной трансформации духовно-личностных ориентиров индивида. Логическим следствием перехода к постиндустриальному информационному обществу становится культура досуга и развлечений, что по итогу выражается в формировании своеобразного «потребительского этоса», согласно которому культивируется потребительский стиль и способ поведения и мышления индивида. Следовательно, в этом случае имеет смысл говорить об определенном устройстве общественного устройства – обществе потребления

Наиболее характерные черты общества потребления проявлены именно в рамках коммерциализированной капиталистической общественной формации. И в ответ на такую ситуацию музыкальная культура отвечает соответствующими образцами музыки, отражающими объективное состояние общей культуры конкретного устройства общества. К слову, в массовой музыкальной культуре общества потребления проявляются характерные черты музыкального постмодернизма: десакрализация, китч, стирание границ между массовым и элитарным, и ряд других. Искусство эпохи массового потребления вынуждено реагировать соответствующими такому обществу тенденциями. Поэтому актуальные образцы популярной музыки зачастую не отличаются глубоким смысло-ценностным содержанием и не направлены на духовное развитие индивида.

Следовательно, реалии общества потребления формируют определенные условия развития и бытования музыки. Так, музыкальные технологии становятся определяющим фактором музыкального воспроизводства и продуцирования, поскольку позволяют реализовать принцип массового производства «проще, быстрее, дешевле». При этом важно осознавать, что таковыми они становятся не сами по себе, а именно в ракурсе их применения для достижения конкретных задач, которые, в свою

очередь, формулируются в рамках конкретных социокультурных реалий, образованных массовой культурой и спецификой общества потребления.

Общие культурные нарративы и поведенческие установки, транслируемые посредством массовой популярно-развлекательной музыки, в большинстве своем отражают специфику реалий того типа общества, в рамках которого существует музыкант-творец, поскольку творческая деятельность музыканта во многом представляет собой рефлексию окружающей его действительности сквозь «призму» художественного осмысления. Таким образом, в эпоху общества потребления музыка, как продукт массовой культуры, становится потребительским товаром, что отражается и на характере творческой деятельности музыканта. При этом, музыкальные технологии, выступая инструментом массовизации музыкального производства, в сущности, содержат в себе характер нейтральности. Специфику их влияния на культурную парадигму определяет человек.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы следующие выводы:

1. Анализ основных исследований философии техники, представленных трудами таких ученых, как Э. Капп, Ф. Дессауэр, М. Хайдеггер, Т. Адорно, П. Энгельмейер, Л. Мемфорд, и многих других, показывает, что природа техники выражена, прежде всего, не только техническими артефактами, но также и навыками и методами технического действия. Соответственно, с позиции онтологического анализа техника предстает в виде четырех основных форм: 1) техника как техническое орудие; 2) техника как метод или способ целесообразного действия; 3) техника как система знаний, отражающая конкретные способы использования технических орудий в различных сферах человеческой деятельности; 4) техника как культурно-обусловленный процесс. Третья форма проявления техники, как системы знаний, образует собой технологию. Таким образом, отмечено, что сущность технологии представляет собой синтез субстанциональной стороны, выражающей совокупность технических орудий, и процедурной составляющей, как совокупности способов и методов технической деятельности. На основе такого понимания техники и технологии, выведено представление о самом процессе технологизации, выражающего принцип формирования технологической системы правил и навыков по преобразованию какой-либо конкретной сферы человеческой деятельности посредством технических артефактов. Отмечено, что результатом технического действия может быть также и объективированное художественное произведение, при этом, художественное произведение может быть также выражено также посредством технических устройств.

2. Технологизация музыкального творчества представлена процессом конвергенции технических орудий и художественной деятельности. Техно-художественная конвергенция отмечается

специфическим характером создания и применения специализированных технических средств в сфере творческой практики. При этом, во взаимосвязи технического и художественного прослеживается два оппозитных аспекта: с одной стороны, техника выступает инновационным средством художественной выразительности, а с другой – художественная сфера выступает пространством рефлексии техники. В ходе исследования определено, что ключевым аспектом процесса технологизации любого направления искусства становится непосредственно интеграция технических устройств в сферу художественной практики, а роль эстетизации техники в рамках творческой деятельности не выражает сути представленного процесса конвергенции. Также, в ходе анализа концепции техно-художественной гибридной интеграции отмечено, что процесс конвергенции характеризуется рядом основных этапов становления: технологическое искусство, кибернетическое искусство, цифровое искусство, гибридное искусство.

3. В соответствии с общими принципами техно-художественной конвергенции, в процессе технологизации музыкального творчества отмечается ряд ключевых этапов, выражающих специфику и характер интеграции технических средств в сферу музыкальной практики. Так, культурно-историческое развитие музыкальных технологий может быть представлено последовательностью четырех этапов: механического, электроакустического, цифрового и виртуального. При этом, весь спектр технического инструментария, применяемого в рамках музыкальной творческой деятельности, может быть разделен на три типа (в соответствии с функциональным назначением и сферой применения): технологии создания музыки, технологии записи музыки и технологии распространения произведений.

4. Специфику музыкальной культуры последней трети XX века отражает философская парадигма постмодернизма, которая характеризуется следующими признаками: коллажность и цитатность, утрата авторского стиля, метатекстуальность. При этом анализ специфики музыкального творчества эпохи постмодерна показывает, что многие принципы формирования музыкального языка постмодернизма реализуются именно в контексте использования музыкальных технологий, как формопреобразующих средств музыкального языка.

5. Творческое осмысление и практическое применение музыкальных технологий сложилось в середине XX века, и пришлось на период второй волны музыкального авангарда. Именно в этот период композиторы обратили внимание на возможности, предоставляемые различными техническими устройствами для процесса творческой практики. Благодаря творческим исканиям композиторов-новаторов возникло множество музыкальных направлений, среди которых акустическая и конкретная музыка, электронная музыка, стохастическая и алгоритмическая музыка, сэмплированная музыка, компьютерная музыка и

множество других. Отмечено, что такие композиторские практики стали возможны непосредственно благодаря возникновению музыкальных технологий. Возникший в 70-х годах XX века музыкальный постмодернизм отмечился глубинным переосмыслением музыкального наследия предшествующих эпох. При этом, в музыкальном постмодернизме наследуются принципы применения музыкальных технологий, заложенные в музыкальном авангарде, однако они также переосмысливаются в постмодернистском духе. Так, возникнув в период авангардистских экспериментов и противоречивых творческих исканий, музыкальные технологии устойчиво закрепились в музыкальной практике композиторов, как инновационный комплекс музыкального инструментария.

6. В ходе культурологического анализа основных механизмов развития промышленной революции четко прослеживается сущность взаимосвязи между технологизацией производственной сферы, и складывающейся в рамках этого процесса коммерциализации. В процессе перехода от индустриального общества к обществу постиндустриальному, связанному с глубинными социокультурными изменениями (среди которых урбанизация и секуляризация, рост образованности населения, глобальная информатизация общества и множество других), музыкальная деятельность складывается, как индустрия, характерными чертами которой становятся массовое производство (основанное на принципах технического воспроизводства произведений музыкального творчества) и тотальная коммерциализация музыкальной деятельности. Анализ коммерциализации показывает сущностные принципы характера современной медийной культуры. Принцип «рыночности» трансформирует сферу музыкального творчества в сферу потребления, преобразующую пространство искусства по принципу производства.

7. Процесс виртуализации, в соответствии с рассмотренной типологизацией развития музыкальных технологий, отражает актуальную картину инновационных принципов реализации музыкальной творческой деятельности. Помимо этого, также, виртуализация музыкального пространства представляет собой качественно новый принцип бытования музыки, в рамках которого музыка становится объектом всеобщего культурного континуума, что является основой формирования современной медиакультуры. Важную роль в этом осуществляют также виртуальные технологии создания музыки. Таким образом, спецификой современного периода музыкального культурогенеза является то, что в настоящее время производство, исполнение и восприятие музыки трансформируется посредством использования компьютерных технологий и виртуальных средств мультимедиа.

8. Основные социокультурные тенденции, сложившиеся в ракурсе технологизации музыки, показывают, что музыкальное искусство ориентируется на трансляцию определенных культурных паттернов, в рамках которых музыка приобретает характер шаблонности, потоковости и

тиражируемости. Общий нарратив современной популярно-развлекательной музыки стремится к максимальному упрощению смысло-структурных форм, выражающих общий упадок этико-эстетических норм, что неизбежно отражается на принципе восприятия субъектом музыкального творчества по принципу гедонизма и потребительства.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при МОН ЛНР для публикации основных
результатов диссертационных исследований*

1. **Бардаченко, Н. А.** Цифровая культура: проблематика искусственного интеллекта в творческой деятельности [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Философско-культурологические исследования. – Луганск, 2019. – № 6. – Режим доступа: <http://fki.lgaki.info/2019/11/19/цифровая-культура-проблематика-иску/> – 0,5 п. л.
2. **Бардаченко, Н. А.** Коммерциализация массовой музыкальной культуры в контексте технологизации творчества [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Философско-культурологические исследования. – Луганск, 2020. – № 8. – Режим доступа: <http://fki.lgaki.info/2020/12/07/коммерциализация-массовой-музыкаль/> – 0,5 п. л.
3. **Бардаченко, Н. А.** Музыкальная культура в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Философско-культурологические исследования. – Луганск, 2021. – № 9. – Режим доступа: <http://fki.lgaki.info/2021/07/01/музыкальная-культура-в-эпоху-цифрови/> – 0,5 п. л.
4. **Бардаченко, Н. А.** Музыка в пространстве виртуальной медиакультуры [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Terra культура. – Луганск, 2021. – №13. – Режим доступа: https://terra.lgaki.info/generation_p/muzyka-v-prostranstve-virtualnoj-mediakultury.html – 0,5 п. л.
5. **Бардаченко, Н. А.** Технологизация музыки в пространстве культуры потребления [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Философско-культурологические исследования. – Луганск, 2021. – № 10 – Режим доступа: <http://fki.lgaki.info/2021/11/08/технологизация-музыки-в-пространств/> – 0,5 п. л.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций

6. **Бардаченко, Н. А.** Роль звукорежиссуры в современной музыкальной культуре [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2019. – № 3(20) – Режим доступа: vestnikkguki.esrae.ru/22-412 – 0,25 п. л.

7. **Бардаченко, Н. А.** Метамодерн как новый этап современной музыки [Электронный ресурс] / Н. А. Бардаченко // Terra культура. – 2020. – №11. – Режим доступа: <http://terra.lgaki.info/art-zametki/metamodern-kak-povyiyu-etap-sovremennoy-muzyiki.html> – 0,45 п. л.

Доклады на научных конференциях

8. **Бардаченко, Н. А.** Цифровые технологии микширования в профессиональной деятельности звукорежиссёра / Н. А. Бардаченко // Дни науки: сборник материалов по результатам проведения Дней науки, Луганск (16-20 мая 2016 г.). – Луганск: Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского». – 2016. – С. 68–71. – 0,2 п. л.

9. **Бардаченко, Н. А.** Ключевые аспекты развития музыкально-компьютерных технологий в области звукорежиссуры / Н. А. Бардаченко // Дни науки: сборник материалов по результатам проведения Дней науки (Луганск, 15-19 мая 2017 г.). – Луганск: Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского». – 2017. – С. 167–171. – 0,3 п. л.

10. **Бардаченко, Н. А.** Роль информационных технологий в музыкальном искусстве эпохи постмодерна / Н. А. Бардаченко // Сборник научных статей «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры» (Ставрополь, 18 мая 2018 г.). – Ставрополь: АНО ВО СКСИ. – 2018. – С. 521–526. – 0,3 п. л.

11. **Бардаченко, Н. А.** Музыкальная культура в эпоху глобальной информатизации общества / Н. А. Бардаченко // Сборник научных статей «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры» (Ставрополь, 17 мая 2019 г.). – Ставрополь: АНО ВО СКСИ – 2019. – С. 39–43. – 0,3 п. л.

12. **Бардаченко, Н. А.** Компьютерные технологии как новый инструментарий в музыкальной деятельности / Н. А. Бардаченко // Дни науки: сборник материалов по результатам проведения Дней науки (Луганск, 13-17 мая 2019 г.). – Луганск: Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского». – 2019. – С. 208–212. – 0,3 п. л.

13. **Бардаченко, Н. А.** Дискурс творческой деятельности в парадигме современных музыкальных медиатехнологий / Н. А. Бардаченко // Творчество в объективе научных исследований: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Белгород, 20 декабря 2019 г.). – Белгород: БГИИК. – 2020. – С. 336–342. – 0,4 п. л.

АННОТАЦИЯ

Бардаченко Н. А. Технологизация музыкального творчества в культуре постмодерна. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры. – ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского». – Луганск, 2021.

Диссертация является комплексным философско-культурологическим исследованием трансформационных процессов современной музыкальной культуры в контексте технологического преобразования музыкальной деятельности. В работе проводится системный историко-культурный анализ становления музыкальных технологий, в рамках которого выведена авторская типология музыкального технического инструментария.

Также определен характер влияния музыкальных технологий на развитие музыкальной культуры периода конца XX – начала XXI веков, оценивается их место в структуре современной массовой культуры. Процессы массовизации и технологизации музыкального творчества в условиях культуры общества потребления выразились формированием новых механизмов творческой практики и принципов отношений между автором и слушателем. Результаты, полученные в ходе исследования, дают возможность определить характер социокультурных преобразований, складывающихся в результате процессов технологизации музыкального творчества.

Ключевые слова: технологизация, техно-художественная конвергенция, музыкальное творчество, постмодернизм, массовая культура, коммерциализация, общество потребления.

SUMMARY

Bardachenko N. A. Technologization of musical creativity in postmodern culture. – Manuscript.

Thesis for the degree of Candidate of Philosophical Sciences in specialty 09.00.13 – Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture. – Lugansk State Academy of Culture and Arts after M. Matusovsky. – Lugansk, 2021.

The dissertation is a complex philosophical and cultural study of the transformational processes of actual musical culture in the context of the technological transformation of musical activity. In the work, a systematic historical and cultural analysis of the formation of musical technologies is carried out, within the framework of which the author's typology of musical technical instruments is derived.

Also, the nature of the influence of musical technologies on the development of musical culture in the period of the XX –XXI centuries is determined, their place in the structure of modern mass culture is assessed. The processes of massization and technologization of musical creativity in the context of the culture of a consumer society were expressed by the formation of new mechanisms of creative practice and the principles of relations between the author and the listener. The results obtained in the course of the study make it possible to determine the nature of socio-cultural transformations resulting from the processes of technologization of musical creativity.

Key words: technologization, techno-art convergence, musical creativity, postmodernism, mass culture, commercialization, consumer society.

Автореферат

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ
ПОСТМОДЕРНА

БАРДАЧЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Подп. в печать 03.12.2021. Формат 60x84 1/16. Бумага офсет.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсет. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 100 экз. Заказ № 414

Издательство
ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Магусовского»
Красная площадь, 7, г. Луганск, 91001.
Тел.: (0642) 59-02-62

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр издателей, изготовителей
и распространителей издательской продукции
ДК № 4574 от 27.06.2013 г.
Тел.: (0642) 59-02-62